

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/344-354

Научная статья

© А. Н. Радченко

ДОНСКИЕ КОРЕЙЦЫ КАК ЧАСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА КОРЁ-САРАМ В РОССИИ

В статье рассматривается история становления корейской этнической общности корё-сарам на территории бывшего СССР, выявляются отличительные культурные, языковые, бытовые особенности корё-сарам, приобретенные за время столетий автономного проживания сначала в Российской Империи, затем в СССР, а позже — республиках, возникших после его распада. Отмечается отличие донской диаспоры российских корейцев, в частности, от сахалинской и других корейских диаспор России. Констатируется, что исторические культурные и языковые корни, свое начало корё-сарам берут в северной части Кореи. В статье использованы материалы включенных наблюдений автора, который имел возможность более 15 лет постоянно общаться с представителями корейской диаспоры, при этом полтора года он являлся исполнителем директором Объединения корейцев Ростовской области.

Ключевые слова: корейская культура, корё-сарам, корейцы России, диаспора, халлю

Ссылка при цитировании: Радченко А. Н. Донские корейцы как часть этнического сообщества Корё-сарам в России // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 344–354.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/344-354

Original Article

© Andrey Radchenko

THE DON KOREANS AS A PART OF THE KORYO-SARAM ETHNIC COMMUNITY IN RUSSIA

The article presents a historical account of the formation of the Korean local ethnic group (Koryo-saram) on the territory of the former USSR. It delineates the distinctive cultural, linguistic and social characteristics of the Koryo-saram, which emerged during 150 years of independent residence first in the Russian Empire, then in the USSR and later in the Republics of the former Soviet Union. The article highlights the distinction between the Don Koreans and other Korean diasporas, such as the Sakhalin diaspora. It is asserted that the historical, cultural and linguistic links of the Koryo-saram originate from the northern part of Korea. The article employs

Радченко Андрей Николаевич — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Ростовский-на-Дону филиал ВГИК (Российская Федерация, 344002 Ростовская область, Ростов-на-Дону, ул. Московская, 43А). Эл. почта: science.kino@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6921-3546>

materials derived from the author's observations, which entailed continuous communication with representatives of the Korean diaspora for a period exceeding 15 years. Additionally, the author served as the executive director of the Association of Koreans of the Rostov Region for a year and a half.

Keywords: *Korean culture, Koryo-saram, Koreans in Russia, diaspora, Hallyu*

Author Info: Radchenko, Andrey N. — Ph.D. in Social Sciences, VGIK Rostov-On-Don Branch Research Associate (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: science.kino@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6921-3546>

For Citation: Radchenko, A. N. 2024. The Don Koreans as a Part of the Koryo-Saram Ethnic Community in Russia. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 344–354.

Среди судеб многочисленных народов, проживающих на Юге Российской Федерации, одна из самых драматических историй появления на Дону принадлежит корейцам. Несмотря на весьма небольшой, по меркам существования России, срок — немногим более полутора веков, эта история может послужить основой захватывающего триллера, развернувшегося на огромных просторах сначала Российской Империи, а позже — СССР.

Первые корейцы на территории нашей страны появились в Приморье на границе с Кореей в середине XIX в. По мнению историков, переселение корейцев в Россию в первую очередь было вызвано социально-экономическими причинами: голод, неурожай, тяжелые условия жизни под гнетом местных чиновников и помещиков. Возросшей миграции немало способствовали активно распространявшиеся в Корею слухи о могущественном «белом царе» — российском императоре, который благожелательно относился к переселявшимся корейцам, наделял их землей и оказывал поддержку (Шин 2023; Хан 2021; Ким Сын Хва 1965 и др.).

Как известно, в силу ряда политических причин в 30-е годы XX в. более 170 тыс. корейцев были принудительно переселены с Дальнего Востока в Среднюю Азию, преимущественно в Казахстан и Узбекистан. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21.08.1937 г. № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» все корейцы из этих мест выселялись, как было сформулировано в документе, в целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край (Постановление СНК СССР 1937).

Несмотря на то, что долгие годы данная тема находилась под запретом, в последние десятилетия появилось немало исследований, посвященных тем страданиям и потерям, которые понес корейский народ в ходе репрессий, депортации и обустройства в голой степи в среднеазиатских республиках. Именно здесь начал зарождаться культурный разлом, который привел к появлению новой этнокультурной общности, получившей название *корё-сарам*¹.

По мнению самих представителей корейской общины Дона, чьи предки прошли это переселение, одной из главных причин данного процесса стал разрыв связи по-

¹ Некоторые исследователи, к примеру, В. С. Хан, Г. Н. Ким, М. Д. Тен полагают, что процесс становления корейской субэтнической общности начался еще на Дальнем Востоке, до депортации в Среднюю Азию. Однако наиболее существенное расхождение с автохтонной корейской культурой последовало после переезда с Дальнего Востока и постепенной убыли поколения, родившегося и выросшего в Корею (Хан 2021: 126–127; Ким 2003; Тен 2017: 37).

колений. Об этом в беседе с автором статьи не раз упоминали энтузиасты из числа донских корейских краеведов, в частности — исполнительный директор Ассоциации корейцев Ростовской области, кандидат исторических наук, доцент Тянь Сон Гир (ПМА. А. Эм 2023). В ходе депортации были разлучены многие семьи, тяжелейшие условия переезда и обустройства на новом месте хуже всего переносили представители старшего поколения и маленькие дети, смертность среди которых была особенно высока. Корейской молодежи, родившейся и выросшей вдали от исторической родины, некому было передать традиции и обычаи своего народа, передаваемые обычно из поколения в поколение.

Другим немаловажным фактором, способствующим формированию особенностей корейской субкультурной общности на территории нашей страны, стало снижение популярности корейского языка среди самого корейского населения. Этому было несколько причин. Во-первых, корейские посёлки оказались разбросаны на большой территории среди узбекских, русских и казахских поселений. Часть корейских детей сразу после переезда пошла в русские школы. В результате за одно — два поколения переселенные корейцы стали русскоязычными. Во-вторых, после переселения не был восстановлен корейский педагогический институт. Национальные культурные учреждения ограничились театром и одной официозной газетой (Ланьков 2002).

Впрочем, ряд историков считает, что решение отказаться от корейского языка в тех условиях было вполне осознанным и стало добровольным выбором самих переселенных корейцев. К примеру, востоковед-кореевед, профессор Андрей Ланьков утверждает, что «к концу 1950-х годов русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии. Школы с преподаванием на корейском языке были закрыты еще в 1940-е годы, причем это решение, вопреки ставшему модным в последние годы мифу, было принято по требованию самих родителей. Причина понятна: корейцы во все большей степени вовлекались в “большую жизнь”, успех в которой напрямую зависел от качества образования» (Ланьков 2002).

Эта же тенденция продолжилась после реабилитации и снятия ограничений на перемещение корейцев в 1953–1957 гг. В тот период корейцы начали массово переселяться из Казахстана и Узбекистана в различные регионы Советского Союза, в том числе и в Ростовскую область. Этот регион весьма благоприятен для развития рисоводства. В пойме Дона были созданы большие специализированные совхозы — «Маньчжский», «Большевикский», «Романовский», «Дубенцовский». Начав с рисоводства и овощеводства, постепенно корейские переселенцы органично вписались в многонациональный состав народов Дона, уверенно заявив о себе во всех отраслях экономики. Их компактными местами проживания стали Азовский, Аксайский, Волгодонской, Веселовский, Семикаракорский районы, города Батайск и Ростов-на-Дону. По данным на 2020 г. в области проживало 7435 корейцев, корейская диаспора занимала девятую строчку в рейтинге численности населения Дона (Национальный состав 2020).

В советское время интерес к корейской культуре среди корё-сарам не был ярко выражен, что объяснялось изоляцией советских корейцев как от Южной, так, впрочем, и от Северной Кореи и активно внедрявшейся идеологией интернационализма путем формирования особой общности — «советский человек», что тоже дополнило корейскую этнокультурную общность особым «советским мировоззрением», отразившемся в термине «советский кореец». В конце советского периода и особенно после распада СССР ситуация резко изменилась. Падение «железного занавеса»

открыло границы и дало возможность корё-сарам напрямую взаимодействовать с южной половиной исторической родины.

Вместе с массой миссионеров и НКО самого различного типа, представлявшими большинство религиозных, этнокультурных и политических сил мира, в Россию направились представители специально созданного в 1991 г. Фонда зарубежных корейцев, главной задачей которого было содействие лучшему пониманию Кореи в мире и укрепление дружеских отношений с Республикой Корея (Korean.net). Несмотря на то, что Фонд ведет свою работу во многих странах, само время его создания говорит о том, что одним из основных направлений его деятельности изначально планировались страны бывшего Советского Союза, где проживало большое число этнических корейцев.

Среди программ, реализуемых Фондом — изучение корейского языка и культуры, поддержка фольклорных творческих коллективов, стажировки и обучение в образовательных учреждениях Республики Корея и многое другое.

В этом же году на Дону была создана первая региональная корейская общественная организация — Ассоциация советских корейцев Ростовской области (АСКРО), целью которой стало сохранение самобытности, возрождение и развитие традиций, культуры и изучение родного языка (Корейцы Дона 2020: 19). Её первым президентом стал проректор одного из ростовских вузов Роберт Владимирович Ли.

За более чем двадцатилетнюю историю Ассоциации, а позже — Объединения корейцев Ростовской области, развитие корейской культуры, приобщение этнических корейцев национальным традициям, языку постепенно набирало обороты. Если в начале интерес к этому проявляли лишь представители старшего поколения и дети, то со временем в данный процесс включились этнические корейцы всех возрастов. Значительную роль сыграл один из старейшин донской корейской диаспоры — многолетний исполнительный директор Ассоциации, кандидат исторических наук, доцент Тянь Сон Гир (Сергей Григорьевич). Несмотря на свой весьма почтенный возраст (95 лет), Сергей Григорьевич продолжает выступать с лекциями об истории Кореи, внося большой вклад в дело популяризации корейской культуры как среди самих корё-сарам, так и среди представителей других национальностей. Он также был одним из инициаторов выпуска национальной газеты «Корё-сарам на Дону» (первоначально с 2001 г. она называлась «Путь») (Корё-сарам на Дону 2023).

Стремительному распространению популярности культуры Кореи среди жителей Юга России способствовала так называемая «Корейская волна» (Халлю), которая в начале XXI в. захлестнула весь мир. Это движение, зародившееся в середине 90-х годов прошлого века, включает современную корейскую музыку (к-поп), сериалы (дорамы), национальную кухню, язык и т. д.

По мнению ряда исследователей, «Южная Корея — это страна, цель которой — завоевать роль ведущего мирового экспортера популярной культуры, что является способом развить “мягкую силу” для распространения своего влияния... в мире в целом» (Рыбальская 2022: 17). Естественно, что добиться такого результата возможно только при активном финансовом и организационном участии государственных органов Республики Корея. К примеру, Посольство Республики Корея в Российской Федерации предлагает различные возможности для приобщения всех желающих к корейской культуре через Корейский культурный центр в РФ. Среди направлений его работы — язык и история, спорт и туризм, кухня и традиции корейского народа (Корейский культурный центр 2023).

Об авторитете ростовской корейской диаспоры в России говорит тот факт, что из трех отделений Корейского культурного центра в РФ одно находится в Ростове-на-Дону. «С момента открытия 19 сентября 2001 года, центр является не только связующим звеном в распространении и популяризации корейского языка и культуры на юго-западе России..., но и исполняет роль плацдарма в развитии корейско-русских отношений» (Ким Бен Хёг 2011: 225).

За более чем два десятилетия его работы он превратился в один из наиболее известных учебных центров Дона, заключив соглашения о сотрудничестве с рядом ведущих вузов Ростова-на-Дону. В настоящее время корейский язык и культуру изучают в 8 школах и 2 вузах Ростовской области. Эффект *халлю* привел к тому, что среди тех, кто изучает корейский язык, занимается хореографией и спортивными корейскими единоборствами, большая часть составляют лица некорейской национальности. По мнению председателя Корейского культурно-просветительского центра «Дон-янь» Александра Эм, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда число представителей различных национальностей, интересующихся корейской культурой, изучающих корейский язык, историю, танцы, порой стало превышать число этнических корейцев (ПМА. А. Эм 2023).

Одна из отличительных особенностей корейского менталитета — его исключительная гибкость, повышенная адаптационность и при этом — верность основополагающим традициям. Не случайно в Республике Корея очень сильное влияние получила западная культура, значительно потеснив, а порой, вступив в интересный симбиоз, с местными традициями. Примером такого сочетания может служить танцевальный стиль *k-pop* или тот факт, что господствующей религией в южной части Кореи стало христианство. По данным корейских источников, к протестантской вере себя причисляют 18% местных жителей, к католической — 11% (Религия в Республике Корея 2023). После поражения в противостоянии с Японией и дискредитации прежних правящих династий с буддистской, а позже и с конфуцианской идеологией, в стране возник некоторый идеологический вакуум, которым удачно воспользовались протестантские проповедники. При этом корейская версия протестантизма удачно вписалась в конфуцианские добродетели приверженности традиций и почитания старших, что особенно заметно, когда начинаешь исследовать эту тему более глубоко.

Это же можно отнести и к корё-сарам. Как отмечает в своем исследовании известный кореевед Г. Н. Ли, «за 140 лет с момента проживания в России, Узбекистане, Казахстане и странах СНГ, многие обычаи и обряды видоизменились и упростились. Кроме того, на них оказала влияние русская культура и культура тех народов, среди которых жили корейцы. Многие корейцы приняли крещение, что тоже повлекло к изменению» (Цой 2003). Предки донских корейцев, имея за плечами те же самые установки, попали в сферу влияния православия. Несколько поколений корейцев, выросших в России, впитали в себя не только православие, но и многие традиции народов, в окружении которых они находились. Вместе с тем, корейцы никогда не забывали свои исконные корни и не теряли своей национальной идентичности. В результате донские корейцы смогли объединить и адаптировать в себе среднеазиатские и донские культурные традиции, взращённые на почве национальной корейской самобытности. Учитывая, что общее обозначение корейцев, проживающих в России и на просторах СНГ, — корё-сарам, то полученный на юге России результат можно назвать «корё-сарам на Дону». Об основании для выделения новых субэтнических

образований — российских, китайских и других корейцев, связанных как с общей трансформацией традиционных этнокультурных характеристик, так и с этнокультурными и социально-политическими изменениями, имеющими локальный характер, заявляет и В. С. Хан (Хан 2021: 48).

На сегодняшний день типичный представитель корё-сарам на Дону является примерным прихожанином Русской православной церкви, разделяет идеологию донского казачества, прекрасно разбирается в земледелии, в том числе в условиях среднеазиатской жары, с огромным почтением следует старинным корейским праздникам и обычаям. Большой процент смешанных браков корейцев с представителями других национальностей еще больше способствует синкретическому объединению культур на базе традиционного корейского архетипа (ПМА).

Очень наглядно отличие донских корё-сарам от жителей Кореи проявляется в кулинарных пристрастиях. Набор продуктов, свойственных Северному Кавказу, отсутствие в широком употреблении столь привычных обычному корейцу морепродуктов привело к значительному вкусовому отличию традиционных корейских блюд Донского региона от кулинарных пристрастий корейцев, проживающих на Корейском полуострове. К примеру, принимая во внимание, что массовым потребителем столь популярных среди жителей Ростовской области корейских салатов являются представители всех национальностей, вкус этих блюд постепенно стал более отвечать вкусовым предпочтениям жителей Северного Кавказа. По свидетельству представителей Республики Корея, приехавших в Ростов-на-Дону, то, что им предлагалось под видом традиционных корейских блюд, по вкусу зачастую весьма отличалось от того, к чему они привыкли (ПМА).

Пожалуй, самым ярким отличием кухни донских корё-сарам от кулинарных традиций самой Кореи является знаменитая «корейская морковь» или «морковь ча». Эта острая закуска в России и республиках Средней Азии прочно ассоциируется именно с корейцами. Однако к Корее она не имеет никакого отношения и там практически не известна. По мнению самих российских корейцев, рецепт данной закуски родился в период их насильственного переселения с Дальнего Востока в Среднюю Азию и далее — по всему Советскому Союзу. Лишившись доступа к традиционным продуктам, которые из поколения в поколение использовались при приготовлении различных блюд, корейцы были вынуждены импровизировать, находить новые сочетания продуктов и приправ, чтобы создать нечто похожее на то, что они потеряли. Именно так родился рецепт «корейской моркови» и многое другое (ПМА).

Еще один пример адаптации традиционного корейского блюда — «хве», которое в диалекте корё-сарам получило название «хе». В классическом корейском «хве» основной ингредиент, а порой и все составляющие блюда, не проходят термическую обработку, только маринуются. Чаще всего его готовят из рыбы и морепродуктов, либо из говядины или говяжьей печени.

Донские корейцы зачастую готовят «хе» из курицы или другого мяса, которое предварительно отваривают или обжаривают. Даже в рыбном варианте донского «хе» за основу берется привычный на Юге России сазан или карп, к которым добавляется жареный лук и морковь (ПМА).

Полуторовековое пребывание корейцев на территории нашей страны оказало существенное влияние и на их алкогольные пристрастия. Вместо традиционного соджу крепостью в 19–25%, который повсеместно употребляется в Корее, корё-сарам перешли на водку, крепостью 40%. На любых корейских праздниках, которые проводятся

на Дону, именно водка является наиболее массовым напитком. Если на столе иногда и появляется соджу, то это скорее экзотика даже для самих донских корейцев и не входит в число алкогольных предпочтений корё-сарам. По свидетельству очевидцев, даже приезжая в Корею «русские корейцы», к которым за рубежом относят всех выходцев из республик бывшего СССР, не изменяют своим предпочтениям (ПМА).

На формирование корейской особой этнокультурной общности на территории России оказал влияние и тот факт, что предки большинства живущих здесь корейцев были переселенцами из северной части Кореи. Основная часть корейцев, перешедших границу и обосновавшихся в Российской Империи, являлась выходцами из приграничной провинции Юкчин и Пхеньян. Поэтому именно юкчинский диалект в смешении с другими диалектами северных провинций Кореи стал основой того корейского языка, на котором говорили корё-сарам в России. Хотя некоторые исследователи акцентируют внимание на существенном различии юкчинского диалекта корейского языка и языка советских, а затем и российских корейцев — «корё-мар», формировавшегося под влиянием других языков, носители которых окружали корейцев после их депортации в Среднюю Азию (Лак 2004: 5). Это подтверждается путем изучения наиболее распространенных корейских фамилий корё-сарам. Недостаток переводчиков с корейского на русский, смешение нескольких северо-корейских диалектов в массе корейских переселенцев во второй половине XIX в. привело к заметному искажению многих из них по сравнению с их южнокорейскими аналогами. В качестве примера можно привести фамилию Цой — видоизмененную от Чхве. Заметно отличаются от изначальных фамилий корё-сарам: Цай, Цхай и др. Особый интерес у лингвистов вызывают фамилии, в состав которых входит добавка — гай: Лигай, Огай. Существует несколько версий появления этой добавки, которая присуща только корё-сарам (Происхождение фамилий 2022; Хан 2021: 148).

Таким образом, можно констатировать, что языковые и культурные традиции корейских переселенцев были тесно связаны именно с северной частью Кореи, которая позже стала частью КНДР. А так как Северная Корея до сих пор остается одной из самых закрытых стран мира, ограничивая контакты своих жителей с их «соплеменниками», проживающими в других странах, существует значительное различие в традициях, культуре и диалектах языка северных и южных корейцев (Кудрявцева 2014: 49).

По мнению исследователей-лингвистов, языковой диалект северных провинций Кореи, на котором разговаривает старшее поколение русских корейцев, считается древней формой разговорного корейского языка (Шин 2023).

В результате, после возобновления культурных связей корё-сарам с исторической родиной (Республикой Корея), донские корейцы получили возможность приобщаться к культуре и традициям, несколько отличающимся от тех, которых придерживались их предки. Впрочем, других вариантов налаживания культурных связей с исторической родиной у донских корейцев все равно нет. Именно поэтому языковые курсы, которые проводит Корейский культурный центр в г. Ростове-на-Дону, Корейский культурно-просветительский центр «Дон-Янь» и т. д. обучают именно южнокорейскому варианту корейского языка, откуда они получают преподавателей и учебные пособия, тогда как корё-мар постепенно выходит из обихода, оставаясь уделом представителей старшего поколения (ПМА).

Этот же момент отмечает в своей монографии В. С. Хан. Говоря о корейцах Средней Азии, давшим более полувека назад начало донской корейской общине, он

утверждает: «Абсолютное большинство этих корейцев — потомки переселенцев из северных провинций неразделённой Кореи. Однако, мигрируя сегодня в Южную Корею в поисках работы, дело представляется как возврат блудного сына — исторической родиной вдруг объявляется Южная Корея» (Хан 2021: 34).

В процессе формирования особой корейской этнокультурной общности на территории нашей страны и, в частности, на Юге России, нельзя не упомянуть такой важный фактор, как постепенная урбанизация изначально традиционно сельского корейского населения, перебравшегося в конце XIX — начале XX веков в Россию. «Урбанизация формировала иную социокультурную среду, противоположную малой деревенской общине. В этой новой среде родственные связи и межличностные отношения в целом, характерные для традиционной общины, стали заменяться формальными, отчужденными отношениями, дающими индивиду новую степень свободы» (Тен 2017: 42). Таким образом, в условиях урбанистического открытого общества, в противовес малой деревенской общине, корё-сарам приобретали все больше новых компонентов культур народов, в окружении которых они находились, постепенно отдаляясь от исконной этнокультурной корейской идентичности. Это в своих исследованиях отмечают большинство ученых-корееведов (Хан 2021; Тен 2017). Данная тенденция началась еще в Средней Азии, но наибольший размах приобрела уже в конце XX в.

Как показали результаты выборочного исследования, проведенного среди представителей самой урбанизированной части корейской диаспоры Дона, проживающих в городе-миллионнике Ростове-на-Дону, около 90% ростовских корейцев переехали в город из сельской местности (ПМА). Да и в целом по Ростовской области численность корейцев, проживающих в городах, постепенно приближается к числу корё-сарам, проживающих в сельской местности. Согласно переписи населения 2020 г., 2 900 корейцев области — горожане, 4 282 корейца — сельские жители (Национальный состав 2020).

Среди всех диаспор корё-сарам, проживающих на территории бывшего СССР, выделяется община сахалинских корейцев. В силу определенных исторических обстоятельств преимущественно она состоит из выходцев с Южной Кореи, которые попали туда после принудительного переселения японскими захватчиками во время Второй Мировой войны. Справедливости ради необходимо отметить, что в 1946–1949 гг. в Сахалинскую область прибыли еще и рабочие из Северной Кореи для работы в рыбной промышленности, порядка 10 тыс. из которых в итоге остались там жить после окончания действия Соглашения между СССР и КНДР (Хан 2021: 272). Представители корейской диаспоры, с которыми проводил консультации автор исследования, отмечают заметные различия в культуре и традициях сахалинских и материковых корейцев, что говорит о более значительных адаптационных процессах, затронувших корейские диаспоры, прожившие более ста лет в материковой части нашей страны в изоляции от исторической родины (ПМА). Совокупность приведенных в исследовании фактов позволяет считать корё-сарам вполне сформировавшейся этнокультурной общностью в дружной семье народов Российской Федерации, чего нельзя сказать о сахалинской островной диаспоре.

В том, что сахалинские корейцы в виду меньшего срока своей вынужденной изоляции от Кореи, малочисленности и географической близости к исторической родине, позволяющей на современном этапе поддерживать тесные родственные связи, есть существенное препятствие для формирования из них особой этнокультурной

общности по типу корё-сарам. Дополнительным отличительным фактором сахалинской корейской диаспоры является более широкое, чем где бы то ни было в России, распространение протестантской религии. В этом тоже ощущается сильное влияние Республики Корея, в которой протестантизм является преобладающей религией. И хотя в других регионах России и стран СНГ с начала 90-х годов прошлого века также начали активно действовать южнокорейские протестантские проповедники, значительного влияния на религиозный расклад в материковых корейских диаспорах, в частности, в Донской, они не оказали.

Есть еще ряд факторов лингвистического, исторического, географического характера, отличающих островных корейцев от остальных соплеменников, проживающих на просторах бывшего СССР. Их подробно осветили в своих трудах такие исследователи, как В. С. Хан, М. Д. Тен, Ю. И. Дин и др. (Хан 2021; Тен 2017; Дин 2015), поэтому мы не будем на них детально останавливаться. Таким образом, несмотря на то, что по каким-то формальным признакам сахалинская диаспора корейцев может сопоставляться с корё-сарам, к примеру, как представители всех русскоязычных корейцев, мы считаем, что эта довольно изолированная группа в количестве около 25 тыс. человек сохранила гораздо больше аутентичных корейских традиций и личных родственных связей с Кореей, чем материковые корейцы и не может рассматриваться одной из составных частей корё-сарам. Этому же мнения придерживается в своих трудах В. Хан (Хан 2021: 120). Получится у островной корейской диаспоры создать свою собственную полноценную этнокультурную общность или она будет все более сближаться с исконной корейской культурой — покажет время.

Источники и материалы

ПМА — Полевые материалы автора. Ростовская обл., 2020–2024.

ПМА. А. Эм 2023 — интервью с председателем Корейского культурно-просветительского центра «Дон-янь» Александром Эм. 2023.

Национальный состав 2020 — Национальный состав и владение языками. Итоги ВПН — 2020. Том 5. Tab. 1. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Корейцы Дона 2020 — Корейцы Дона. Годы, люди, судьбы / под ред. Р. В. Ли. Р-н/Д.: Донской издательский дом, 2020. 184 с.

Корейский культурный центр 2023 — Корейский культурный центр в РФ. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. <https://russia.korean-culture.org/ru> (дата обращения: 08.08.2023).

Корё-сарам на Дону 2023 — Корё-сарам на Дону. Орган РОО «Объединение корейцев Ростовской области (дайджест-газета). <https://www.arirang.ru/archive/ksd/KSD.2023.3>

Постановление СНК СССР 1937 — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» от 21.08.1937 г. <https://timenote.info/ru/about>

Религия в Республике Корея 2023 — Религия в Республике Корея [Электронный ресурс] // Всё о Корее. Справочно-информационный портал: [сайт]. <https://vseokoree.com/vse-o-koree/gosudarstvennoe-ustrojstvo/religiya-v-respublike-koreya?ysclid=ll4xogb1s7758137768> (дата обращения: 10.08.2023).

Происхождение фамилий 2022 — Происхождение русскоговорящих фамилий [Электронный ресурс] // Портал Пикабу: [сайт]. https://pikabu.ru/story/proiskhozhdenie_familiy_russkogovoryashchikh_koreytsev_9356155?ysclid=looaje8avg951558584#comments (дата обращения: 18.08.2023).

Шин — Шин Д. История русских корейцев // Familio.Media. Генеалогический сервис. <https://>

familio.media/history-and-we/istoriya-russkih-korejczev/?ysclid=llc2xfw6le887425628 (дата обращения: 22.11.2023).

Korean.net — Поддержка зарубежных корейцев // Korean.net. [Электронный ресурс]. https://rus.korean.net/portal_ru/support/overview.do

Научная литература

Дин Ю. И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. 332 с.

Ким Бен Хёг. Роль и функции Центра корейской культуры и просвещения по обучению корейскому языку, сохранению и развитию национальных традиций в Ростовской области // Гармонизация межнациональных отношений в Южном федеральном округе. Российские корейцы в диалоге народов и культур Дона. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в южном федеральном округе. Российские корейцы в диалоге народов и культур Дона» (Москва — Ростов-на-Дону 24 июня 2011 г.) / под ред. М. И. Ким, А. Н. Сон. Р-н/Д.: Антей, 2011. 326 с.

Ким Г. Н. Вечные странники или перманентная мобильность корё сарам (постсоветских корейцев) // История, культура и быт корейцев Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Материалы международной научной конференции (Бишкек, 6.02.2003). Бишкек: Бишкекский гуманитарный ун-т, 2003. 217 с.

Ким Сын Ха. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965. 254 с.

Кудрявцева Н. А. Конфликт Севера и Юга и его влияние на лексические заимствования в южнокорейском языке // Кореведение Казахстана. Сборник статей. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Выпуск 2. 2014. 409 с.

Ланьков А. Н. Корейцы СНГ: страницы истории // Восточный портал Oriental.ru [Электронный ресурс]. 2002. <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 28.06.2023).

Пак Н. С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Автореф. дисс... док. филол. н. Алматы, 2004. 51 с.

Рыбальская В. В. Халлю: интеграция южнокорейской культуры в мировой рынок // Кореведение в России: направление и развитие. Каз.: АНО Центр исследований Кореи «Кореведение», 2022. Т. 3. № 2. С. 16–24.

Тен М. Д. Корейцы СНГ: от общей истории к единому этнокультурному сообществу евразийских корейцев // Идеи и Идеалы. № 1 (31). Т. 2. 2017. С. 35–50.

Хан В. С. Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития. Ташкент: Baktoria press, 2021. 624 с.

Цой Б. (отв. ред.) Обычаи и обряды корейцев России и СНГ. Энциклопедия корейцев России. М.: РАЕН, 2003. 1440 с.

References

Din, Yu. I. 2015. *Koreiskaia diaspora Sakhalina: problema repatriatsii i integratsiia v sovetskoe i rossiiskoe obshchestvo* [Korean Diaspora of Sakhalin: The Problem of Repatriation and Integration into Soviet and Russian Society]. Iuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskaja oblastnaja tipografija. 332 p.

Khan, V. S. 2021. *Istoriografiia koreitsev Tsentral'noi Azii: osnovnye napravleniia i etapy razvitiia* [Historiography of the Koreans of Central Asia: The Main Directions and Stages of Development]. Tashkent: Baktoria Press. 624 p.

Kim, B. Kh. 2011. Rol' i funktsii Tsentra koreiskoi kul'tury i prosveshcheniia po obucheniiu koreiskomu iazyku, sokhraneniui i razvitiui natsional'nykh traditsii v Rostovskoi oblasti [Role and Functions of the Centre for Korean Culture and Education in Teaching the Korean Language, Preservation and Development of National Traditions in Rostov Oblast]. In *Garmonizatsiia mezhnatsional'nykh otnoshenii v iuzhnom federal'nom okruge. Rossiiskie koreitsy v dialoge narodov i kul'tur Dona: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva)*

- va — *Rostov-na-Donu 24 iunია 2011 g.*) [Harmonisation of Interethnic Relations in the Southern Federal District. Russian Koreans in the Dialogue of Peoples and Cultures of the Don. Proceedings of the Interregional Scientific-practical Conference “Harmonisation of Interethnic Relations in the Southern Federal District. Russian Koreans in the Dialogue of People and Cultures of the Don” (Moscow — Rostov-on-Don, June 24, 2011)], ed. by M. I. Kim and A. N. Son. Rostov-on-Don: Antei. 326 p.
- Kim, G. N. 2003. Vechnye stranniki ili permanentnaia mobil'nost' kore saram (postsovetskikh koreitsev) [Eternal Wanderers or Permanent Mobility of Koryo-saram (post-Soviet Koreans)]. In *Istoriia, kul'tura i byt koreitsev Kazakhstana, Kyrgyzstana i Uzbekistana. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (6 fevralia 2003)* [History, Culture and Life of Koreans of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. Proceedings of the International Scientific Conference (February 6, 2003)]. Bishkek: Bishkekskii gumanitarnyi universitet. 217 p.
- Kim, S. Kh. 1965. *Ocherki po istorii sovetskikh koreitsev* [Essays on the History of Soviet Koreans]. Alma-Ata: Nauka. 254 p.
- Kudriavtseva, N. A. 2014. Konflikt Severa i Yuga i ego vliianie na leksicheskie zaimstvovaniia v yuzhnokoreiskom iazyke [North-South Conflict and its Impact on Lexical Borrowing in South Korean Language]. In *Koreevedenie Kazakhstana* [Korean Studies of Kazakhstan. Collection of Articles]. Issue 2. Almaty: Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages. 409 p.
- Lankov, A. N. 2002. Koreitsy SNG: stranitsy istorii [Koreans of the Commonwealth of Independent States: Pages of History] In *Vostochnyi portal Oriental.ru* [Oriental portal Oriental.ru] <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml>
- Pak, N. S. 2004. *Problema ischeznoveniiia minoritarnykh iazykov*. Ph.D. diss., Kazakh University of International Relations and World Languages.
- Rybalskaya, V. V. 2022. Khalliu: integratsiia iuzhnokoreiskoi kul'tury v mirovoi rynek [Hallyu: Integration of South Korean Culture into the Global Marketplace]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia] 3(2): 16–24.
- Ten, M. D. 2017. Koreitsy SNG: ot obshechi istorii k edinomu etnokul'turnomu soobshchestvu evraziiskikh koreitsev [CIS Koreans: From Common History to a Unified Ethno-Cultural Community of Eurasian Koreans]. *Idei i Idealy* 1(31, 2): 35–50.
- Tsoi, B. (ed.). 2003. *Obychai i obriady koreitsev Rossii i SNG. Entsiklopediia koreitsev Rossii*. [Customs and Rituals of Koreans in Russia and the CIS. Encyclopedia of Koreans of Russia]. Moscow: RAEN. 1440 p.